

— Говори! Ты поняла, в чём была неправа?

— Ну... поняла... — она продолжала дуть губы.

— Хм, хорошо, что поняла, — Су Фанму немного остыл, нашёл стул и сел. — Рассказывай, в чём именно ты провинилась?

— Я виновата в том, что не отлупила его так, чтобы он побоялся жаловаться своей маме!

— Ты... ты... ты! Совсем не хочешь исправляться! Упрямая до мозга костей! — Су Фанму, услышав это, пришёл в ярость и заметался. Стоять было не вмоготу, сидеть — тоже, наказывать её — не хотелось, но и оставить всё как есть — нельзя. Постояв в растерянности, он вдруг стремительно бросился в свою комнату и с грохотом захлопнул дверь. Су Фанму замер, поражённый собственным поступком. Надо же, впервые в жизни он хлопнул дверью. Боже мой, эту девчонку больше нельзя держать у себя!

Чанли, кажется, была окончательно напугана. Она стояла столбом, не зная, что делать. Су Фанму... кажется, он разозлился.

Она подбежала к его двери, постучала и осторожно позвала:

— Су Фанму! Су Фанму, ты... ты закрыл дверь, а где же я буду спать ночью?

— Уходи, я больше не хочу тебя растить! — раздался из-за двери гневный голос Су Фанму.

— ... — Чанли испугалась не на шутку и жалобно пролепетала: — Су Фанму?

— Су Фанму, открой, пожалуйста...

— У меня... у меня живот болит... ой-ой-ой... — Чанли прильнула к щели в двери, стараясь, чтобы её голос донёсся до него.

Су Фанму, лёжа на кровати, накрылся одеялом с головой и не обращал на неё внимания. За шестнадцать лет все младшие девушки, с которыми он общался, были послушными и покладистыми. Су Инъэ хоть и капризничала иногда, но не до такой степени, чтобы не прожить и дня без происшествий, как Чанли. С этой девчонкой он словно связался с исчадием ада. За три года, что он её растил, он, человек с таким терпением, постоянно выходил из себя. Су Фанму тихо вздохнул.

— Всё пропало, всё пропало, неужели Су Фанму и правда разозлился? Я уже пересчитала больше пятидесяти цыплят, а он так и не заговорил со мной... М-м... — Чанли за дверью топала ногами от отчаяния. Скоро зима, если проспять на улице всю ночь, того и гляди,

простудишься. Подумав об этом, она скривила губы и обиженно застучала в дверь: — Су Фанму... открой, пожалуйста, на улице так холодно, у-у-у...

Услышав её жалобный плач, Су Фанму с трудом подавил желание вскочить, открыть дверь и, обняв Чанли, успокоить её. Он твердил себе, что девчонка снова притворяется, чтобы вызвать жалость, и в этот раз нужно стоять на своём. Пора проучить её, иначе он совсем с ней измучается. Хотя, постойте, разве он и так не измучен до предела? Су Фанму, обнимая одеяло, уговаривал себя, слушая, как она начала оправдываться:

— Су Фанму, ну... понимаешь... я сегодня не нарочно выдрала бороду у учителя! Я правда старалась слушать урок, поверь мне! Это всё учитель... он сказал, что только женщины и низкие люди не поддаются воспитанию. А я считаю, что я вполне поддаюсь! Ты же никогда так обо мне не говорил, с чего это он так решил? Вот я и...

Значит, ты без лишних слов выдрала учителю бороду? То, что я учил тебя уважать старших, ты отправила в желудок вместе с обедом? — мысленно возмущался Су Фанму.

— А с цветами османтуса у сестрицы Цуй я тоже не нарочно! Я просто проходила мимо, почуяла такой аромат, что захотела взглянуть! А тот мужчина, что живёт у сестрицы Цуй, такой свирепый! Как увидел меня, так вытаращил глаза, вот такие огромные, как вёдра! — Чанли жестикулировала, но, вспомнив, что Су Фанму её не видит, опустила руки. — А потом он начал на меня кричать! Ты никогда на меня не кричал, с чего это он?! Вот я и...

Значит, ты взяла и опрокинула настил для сушки, а потом растоптала все заготовки цветов? Не знаешь меры в своих поступках, заслужила наказание! Су Фанму глубоко задумался, не в его ли методах воспитания кроется проблема.

— А ещё этот Эр Хуцзы... тут я вообще ни при чём! — Чанли шмыгнула носом и жалобно добавила: — Эр Хуцзы постоянно обижает нашего младшего братишку Сяосяо! Сегодня он снова довел его до слёз, пользуясь тем, что он толстый! Никто из ребят не осмелился заступиться за Сяосяо! Хм, не ожидал он, что я увижу! Я его проучила, разгромила в пух и прах! Я это... э-э... во имя справедливости!

Су Фанму беспомощно покачал головой. Где она только нахваталась этих странных выражений? Во имя справедливости...

— Кто же знал, что этот мерзавец побежит жаловаться своей матери, будто это я его обидела! Раз у него хватило смелости обижать других, почему не хватило духу признаться маме, что он довел Сяосяо до слез?! — Чанли, не услышав ответа, приуныла. — Су Фанму... я знаю, что была неправа... Завтра я помогу тебе сложить одежду, помогу высушить лепестки... Почему ты молчишь? Ты больше не хочешь меня видеть?

Су Фанму, полуобнимая одеяло, вздохнул. Он всё-таки слишком мягкосердечен и не может устоять перед её жалобным голосом. Как теперь её воспитывать? Су Фанму слез с кровати, отодвинул засов и открыл дверь, но никого не увидел.

— Ха, решила спрятаться и дуться? — Су Фанму наклонился, заглядывая в углы. — Чанли? Чанли, не прячься, выходи, иначе я по-настоящему рассержусь.

Мастерская, комната для сушки цветов, двор, кухня... Су Фанму обошёл всё и похолодел: девчонка сбежала! Он немедленно накинул тёплую куртку, взял фонарь, запер дверь и поспешил на поиски.

В деревне Аньнин по вечерам в каждом доме горел свет, семьи собирались у окон, беседуя. К счастью, дороги были ровными, а луна светила достаточно ярко. Су Фанму ходил от дома к дому, стуча в двери и расспрашивая соседей.

— Фанму, ты чего так поздно бродишь?

— Второй брат Ван! — поспешно спросил Су Фанму. — Ты не видел мою Чанли? Она убежала из дома!

— Чанли? Нет, — ответил Второй брат Ван, вспоминая. — Хотя, когда я сидел с матушкой во дворе, видел, как кто-то направился в западную сторону. Я окликнул, но ответа не было. Подумал, что глаза подвели. Кто пойдёт туда в такой поздний час?

Запад... Высохшая долина! Неужели Чанли отправилась туда?!

Су Фанму покрылся холодным потом.

— Второй брат Ван! Пожалуйста, передай старосте, что Чанли, скорее всего, ушла в Высохшую долину! Попроси крепких мужчин пойти со мной... Нет! Пусть немедленно выдвигаются! Я должен бежать туда первым!

— Пстой, Фанму, ты...

— Я обязан успеть, иначе, если Чанли попадет в беду, будет поздно! Я в долгу не останусь! — не успел он договорить, как исчез из виду.

Лишь бы небо сжалилось и уберегло Чанли!

Холодный осенний ветер закружился, пробираясь под тонкую одежду Чанли, и она задрожала.

— Где это я?.. — Чем дальше она шла, тем больше пугалась, а чем больше пугалась, тем сильнее теряла дорогу. Здесь повсюду громоздились скалы и росли древние деревья, закрывающие солнце. Лишь редкие лучи холодной луны пробивались сквозь густую листву, делая мрачную долину ещё более жуткой.

В таких местах обычно таится опасность. Чанли не знала, что в скрытом от её глаз углу пара тёмно-зелёных глаз жадно наблюдала за ней.

Деревня Аньнин стояла у гор и вод — прекрасное место для жизни. Дороги отсюда вели во все стороны: на юг — к Долине Чжунцзян, где собирают цветы и любуются видами; на север — к безмятежному лесу, куда часто забредают монахи и даосы; на восток — к городу Ло, второму по величине и процветанию под властью императора, полному торговцев, расписных лодок и диковинных сокровищ.

А на западе лежало место, о котором жители Аньнин старались не упоминать — Высохшая долина.

Семьдесят лет назад в деревню пришёл странный человек, а на следующий день начали пропадать дети. Деревню охватил ужас, с заходом солнца родители запирали детей дома, не смея даже дышать. Поползли слухи, что тот странник — тигр-оборотень, который днём превращается в человека, а ночью принимает облик близких, чтобы заманить детей и съесть их.

Через месяц мучений с гор спустился даос, искусный в изгнании нечисти. Он обнаружил в лачуге странника кости детей. Даос в ярости сразился с тигром-оборотнем и убил его. Но в тот день случилось солнечное затмение, и дух оборотня смог ускользнуть. Даос гнался за ним до самой Высохшей долины, но внезапно скончался от болезни. Благодарные жители похоронили его в Долине Чжунцзян.

С тех пор никто не решался войти в Высохшую долину.

Су Фанму никогда не рассказывал эту легенду Чанли, лишь строго запрещал приближаться к долине. Чанли была любопытна, но верила Су Фанму безоговорочно, поэтому и не спрашивала, в чём причина.

Сейчас Чанли горько жалела, что покинула тёплый дом и отправилась в это холодное место.

— Ой! — она не заметила, как врезалась в старое дерево. — О, какое ароматное дерево! — она потянулась вперёд и стала нюхать ветку.

— Если я принесу эту ароматную ветку Су Фанму, может, он не станет меня выгонять? Хе-хе! — Чанли всегда действовала быстрее, чем думала. Она засучила рукава, обхватила ветку толщиной в её пояс и изо всех сил потянула.

— Кто здесь?! — Чанли, обладавшая чутким слухом, насторожилась, услышав странный звук за спиной.

— Кто там?! Выходи!

<http://bllate.org/book/19783/1949576>